

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

О чем молчат слова?

Становление языка — дело тонкое. Чтобы дознаться правды, а не принимать на веру голословную «народную этимологию» (считающую, например, что славянское «радость» произошло от древнеегипетского бога Ра), нужно уметь погружаться в исторический контекст. Экскурс в прошлое нашего великого и могучего сделал чл.-корр. РАН **Александр Евгеньевич Аникин** (Институт филологии СО РАН)

Живые и мертвые славянские языки восходят к общему предку — праславянскому. Он не имел письменности, не засвидетельствован, но реконструирован учеными. Предполагается, что время его существования — примерно полторы-две тысячи лет назад. Также до сих пор остается дискуссионным вопрос, где жили люди, которые на нем разговаривали (сегодня к поиску ответа привлекаются в том числе и данные генетики). В научном сообществе преобладает точка зрения, согласно которой наши предки располагались на территории между верховьем Вислы и Средним Днестром.

«Здесь возникают вопросы к тем «ученым», которые уверяют, что русский язык использовался 10—70 тысяч лет назад и даже раньше. Каким образом он может быть древнее своего предка, а тем более индоевропейского языка, который появился примерно 5 тыс. лет назад?» — спрашивает Александр Евгеньевич.

Есть люди, которые на полном серьезе доказывают, что русский произошел от арабского, другие считают все восточные и западные языки наследниками нашего. Ни одна из этих точек зрения не признается наукой. Как правило, сходства объясняются либо общим предком, либо заимствованием, либо банальным созвучием.

Восстанавливать этот загадочный праславянский ученые пытаются, сравнивая славянские языки друг с другом, с остальными индоевропейскими, а также привлекая различные «подсказки», содержащиеся внутри современных слов. Например, дореволюционная русская орфография долгое время сохраняла твердый и мягкий знаки, бывшими тогда буквами «ерь» и «ерь» и обозначавшими редуцированные (теряющие свое звучание без ударения) гласные. Например, «сънь» — в сильной позиции — «сон», в слабой — «сны». Интересный факт: падежные редуцированных, при котором эти звуки исчезали, оставляя за собой гласные полного образования или ни-

чего (в разных славянских языках оно отразилось по-разному), происходило в X—XI и затем в XIII вв. К XVIII—XIX вв. символы, их обозначающие, писались просто по традиции, создавая немало трудностей для несчастных гимназистов, которым приходилось заучивать их наизусть («разыграть», но «розыгрыш»). Если бы не реформа орфографии 1918 года, возможно, мы бы так и делали до сих пор.

Однако нужно сказать, что «ерь» и «ерь» — просто находка для филологов — они являются своеобразными «артефактами», по которым можно восстанавливать древние состояния языка. Например, русская форма «черный» восходит к праславянскому «*sъrъnъ», это же значение имеет древнепрусское «kirsnap». Другой подсказкой, намекающей на историю слова, может быть сочетание oro/оло. Так, сравнив литовское «galva», русское «голова», чешское «hlava», болгарское «глава» и ряд преобразований этого слова в других языках, ученые пришли к выводу, что праславянской формой была «*golva» (звездочка здесь и в предыдущем случае как раз указывает, что она не взята из реального текста, а реконструирована).

С V—VI вв. нашей эры праславянский язык начинает активно распадаться. Значительная часть его носителей отправляется на Юг, на Балканский полуостров, к Дунаю и расселяется вплоть до Греции. В это же время появляются первые достоверные сведения о наших предках в исторической литературе Византии.

Название «Русь» и «русский» появилось около тысячи лет назад тоже у византийских авторов.

Другая часть славян расселяется ближе к северу. Около V—VI вв. там, где сейчас Псковские и Новгородские земли, появились северные кривичи. Позже они подошли к Белому морю, стали осваивать территории возле Северной Двины, Холмогоры (откуда потом в XVI—XVII в. начинался морской путь в Сибирь). На территории Восточной Европы в это время жили финно-угорские и балтийские племена. В дальнейшем почти все они были ассимилированы славянами.

Балтийское наречие до сих пор является самым близким к нашему, и, как можно увидеть из приведенных выше примеров, оно очень помогает в реконструкции его предка. В частности, некоторые топонимы (Можайск, возможно даже Москва) по происхождению являются древнепрусскими.

Пруссы (греч. Βορουσκόι, лат. Borusci) — балтоязычный народ, в IX/X—XVIII вв. населявший территорию нынешней Калининградской области России, южной части Клайпедского уезда Литвы и Варминьско-Мазурского воеводства Польши. В XIII в. их завоевал Тевтонский орден, в результате чего они стали ассимилироваться с немцами. В начале XVIII века умерли последние носители этого языка. Интересный факт: в 1945—1948 гг., сразу после присоединения части бывшей Пруссии к СССР, все местные названия были заменены на советско-русские: Кенигсберг стал Калининградом, Тильзит — Советском и т.д.

Несмотря на территориальную разобщенность, до начала второго тысячелетия языки Киева, Владимира и других славянских городов различались мало. Зато особняком стоял древне-новгородско-псковский диалект — его носители жили довольно изолированно от остальной Руси. Например, в самой старой из найденных берестяных грамот (которая датируется 30—40 гг. XI века, раньше даже, чем Остромирово Евангелие) сохранилась оборванная фраза «а замьке келы, а двери келы». Филологу долго ломали голову на тем, что обозначает это загадочное «келы», пока не поняли, что в древненовгородском отсутствовала вторая палатализация, при которой буква «к» в словах, подобных этому, переходила в «ц» (и «келы», следовательно, оказалось «целы»). Ученые проверили все остальные берестяные грамоты и их догадка подтвердилась. Этот обособленный диалект оказал влияние и на современное состояние языка: например, сейчас говорим «в руке», «в ноге», а не «в руце», «в нозе» (как полагается по правилам древнерусского) — именно его заслуга.

Важнейшим фактором, радикально повлиявшим на историю русского литературного языка, является произошедшее в конце X века крещение Руси. Как известно, наши предки переняли христианство греко-византийского толка. Первое, что необходимо было сделать, для того, чтобы распространить его и обеспечить все полагающиеся церемонии богослужения — перевести церковную литературу, прежде всего — Библию, чем занялись греческие монахи Кирилл и Мефодий, которые были родом из византийского города Солуни (Салоники). После смерти братьев эта литературная деятельность продолжилась в Болгарии, Сербии, России. Именно язык этих переводов впоследствии получил название старославянского (церковнославянского). Чем же он отличался от обычного в ту пору разговорного?

В нем появилось много грецизмов. «Ангел», «ад», «аминь», «алфавит» и прочее за неимением аналогов в русском напрямую переносилось из греческого. Другие понятия заимствовались, переведенные по частям: «Богородица», «воздух» (покров для святых даров) — они получили название «кальки». Также к нам пришло много слов в южно-славянском облике. Например, наряду с древнерусским «волога», которое обозначало жидкость и жирную пищу («воложа» — каша с маслом), появилось старославянское «влага».

По сравнению с разговорными, «церковные» слова воспринимались как более возвышенные, что сильно расширило стилистическое разнообразие нашего языка. Так, «осуждать» употребляется, когда речь о вещах моральных или духовных, а его древнерусский аналог «засуживать» имеет уже более приземленное юридическое значение. Вспомним знаменитые пушкинские строки «Востань, пророк, и виждь, и внемли» — здесь все старославянизмы, замени их на обычные слова, получится что-то обыденное, совсем лишнее пафоса: «Встать, посмотри, послушай».

В древнерусском был глагол в повелительном наклонении «виждь» (старославянский аналог — «виждь»). Оно ушло из употребления, но от него в разговорном языке долгое время сохранялась частичка «вишь». Пример: «Вишь, какой!»

Высокий стиль церковнославянизмов стал использоваться, в том числе и для выражения иронии. Например, смешные и непонятные на первый взгляд слова — «куролесить» и «катавасия» являются изменившими свое значение грецизмами. Первое — «Κύριε ἑλέησον» — молитвенное призывание «Господи, помилуй». Второе — καταβασία — особый вид церковного гимна, исполняемого двумя хорами (при их смешении часто возникала неразбериха).

Нужно сказать, что в письменной «литературной» речи долгое время предпочтение отдавалось церковнославянизмам. «Одна из важнейших тенденций русского стихосложения состояла в том, чтобы научиться достигать поэтического эффекта с помощью обыденных слов, таких, какими люди зовут друг друга чай пить», — рассказывает Александр Аникин. Удалось это далеко не сразу.

Примечание корреспондента:

Историческая, сейчас уже многим забытая, заслуга главного классика нашего Александра Сергеевича: ему первому удалось сделать это легко и безупречно. Поэтому во многих учебниках долгое время господствовало определение современного русского языка с формулировкой, которая, на первый взгляд, кажется довольно странной: «от Пушкина до наших дней». Но теперь-то вы знаете, в чем дело.

Диана Хомякова
Фото автора

